

Первый заместитель руководителя Федеральной таможенной службы Руслан Давыдов в интервью корреспонденту "Интерфакса" в Брюсселе рассказал о взаимодействии со Всемирной таможенной организацией, перспективах обнуления порога беспошлинных покупок в интернет-торговле и ситуации с прогрессом России в рейтинге Doing Business.

- Завершилась очередная сессия Совета таможенного сотрудничества Всемирной таможенной организации (ВТамО). Какие решения приняты в Брюсселе?

- К сожалению, сегодня в Брюсселе повестка вновь была омрачена косовским вопросом - группа стран, которые признают Косово, вместе с секретариатом организации продолжают продавливать членство Косово в этой организации силовыми методами, в том числе нарушая все процедурные вопросы, правила голосования и так далее.

Мы должны были закончить заседание в 12:30, но закончили в 16:00, задержались на три с половиной часа. Предыдущий председатель, уругваец Энрике Канон, покинул зал во время встречи. Настолько была обострена обстановка, к сожалению.

Поэтому по косовскому вопросу предстоит еще сделать немало работы.

- Обсуждалась ли в рамках ВТамО система прослеживаемости товаров, есть ли какой-то единый стандарт для принятия решений в этом вопросе?

- Система прослеживаемости не обсуждается, как и нет стандарта принятия решений.

Поскольку организация международная и включает 180 стран - она достаточно инертная. Чтобы запустить работу только по российским инициативам (методика оценки деятельности таможенных администраций, регулирование электронной торговли) пришлось потратить примерно два года. Сессия проходит всего один раз в год.

Я думаю, что российская таможня и все ведомства, которые заняты в развитии системы прослеживаемости, сегодня опережают многие страны в этом вопросе.

- А что касается Евразийского экономического союза, были ли представлены его органы на сессии ВТамО? И, кстати, насколько успешно в целом сейчас проходит интеграция таможенных служб в рамках союза?

- Интеграция таможенных служб на пространстве ЕАЭС проходит очень хорошо, у нас есть уже инструменты и институты, которые являются общими. В них входит и объединенная коллегия таможенных служб, которая включает в себя различные подгруппы, рабочие группы - например, по управлению рисками, по урегулированию транзита.

Текущую сессию ВТамО посетил новый министр по делам таможни Евразийской комиссии из Киргизии Нурлан Акматов. Он общался, встречался с коллегами.

Евразийская комиссия не входит во Всемирную таможенную организацию, в отличие от Еврокомиссии, которая является ее членом с ограниченными правами. Поэтому нам надо работать с тем, чтобы Евразийский экономический союз был представлен, в том числе, и на уровне наднационального органа, как ЕС. Чтобы мы могли использовать и вес союза, и выступать здесь с единой позицией. По аналогии с тем, как это сегодня делает Евросоюз, где 28 стран голосуют согласно решению Еврокомиссии. У нас всего 5 стран, поэтому нам будет легче договариваться, и в будущем мы планируем эти институты развивать.

Я считаю, что все условия для дальнейшего развития сотрудничества в ЕАЭС у нас есть. Недавно в Нур-Султане прошла встреча на уровне глав государств, которая была посвящена пятилетнему юбилею создания Евразийского экономического союза. Если все экономические и финансовые ведомства будут слаженно работать, то у нас в ЕАЭС есть все перспективы для роста.

- Давайте вернемся к нашей повестке и системе прослеживаемости товаров. Согласно последним поправкам в указ президента, автомобильный и ж/д транзит товаров, подпадающих под "продэмбарго", в третьи страны через территорию РФ разрешается только при обеспечении прослеживаемости с применением пломб ГЛОНАСС. Каким образом это будет реализовано на практике?

- Действительно, указ президента по поводу создания системы контроля транзита товаров из санкционных стран и с Украины через территорию России вступил в силу с 1 июля. Чтобы эти товары могли транзитом проследовать через российскую территорию, необходимо, чтобы грузовой отсек транспортного средства был оснащен такой пломбой.

ФТС России принимает участие в этом проекте в той части, которая касается таможенного транзита (чтобы не было разночтений: просто транзит - это то, что едет по дорогам, а таможенный транзит - это то, что находится под таможенным контролем). В том, что находится под таможенным контролем, мы принимаем непосредственное участие: контролируем и совместно с оператором или операторами этой системы, которые будут предоставлять пломбы, будем помогать их навешивать, а также координировать работу с Минтрансом.

Я думаю, что первое время не обойдется без шероховатостей, потому что надо всем приспособиться к этой ситуации.

- А с ввозом товаров после понижения беспошлинных порогов в рамках интернет-торговли не появилось шероховатостей? Ну, скажем, проблем с увеличением некоего серого потока? Как тут продвигается работа?

- У нас примерно в 2,5 раза увеличились платежи в рамках интернет-торговли. Снижение беспошлинного порога продвигается, с одной стороны, довольно неплохо, а, с другой стороны, мы начинаем видеть некие "серые" потоки. Пока я не буду предвосхищать, как мы их собираемся выводить на чистую воду и обелять, но "серые" потоки в беспошлинной электронной торговле есть.

Со следующего года порог будет снижен до 200 евро. Сейчас беспрошлинный порог составляет 500 евро в месяц. Мы рассчитываем, что в дальнейшем снижение порога продолжится.

На сессии ВТамО мы как раз обсуждали по инициативе России вопросы электронной торговли. У нас теперь утверждены рамочные стандарты управления электронной торговлей. К сожалению, США заблокировали приложения, в которых перечисляются конкретные данные. Мы с этими данными хотели бы работать, но пока это не принято на уровне Всемирной таможенной организации. Однако это не означает, что мы не будем работать по этому вопросу на национальном уровне.

Взаимодействуем с "Почтой России", "Алибаба Россия" и с другими экспресс-перевозчиками. Мы хотели бы сделать их уполномоченными операторами интернет-торговли, чтобы такие компании имели возможность платить за физических лиц.

В перспективе, я думаю, пороги все равно будут обнуляться. К примеру, в Евросоюзе порог обнуляется с 1 января 2021 года. Сегодня это общемировая практика.

- Президент поставил задачу, согласно которой Россия должна занять 20-е место в рейтинге Всемирного банка Doing Business к 2024 году. Сейчас Россия занимает общую 31-ю строчку рейтинга, а по направлению "международная торговля" - только 99-е. Справедлива ли такая оценка, и что нужно сделать ФТС со своей стороны, чтобы улучшить позицию в рейтинге?

- Считаю, что 99-е место в рейтинге Doing Business по разделу международной торговли не в полной мере соответствует действительности. Объективные показатели не говорят о том, что мы находимся в "хвосте колонны".

В международной таможенной организации по российской инициативе среди приоритетов находится вопрос разработки механизма оценки деятельности таможенных органов. Потому что, к сожалению, до сих пор у Всемирной таможенной организации такого механизма оценки нет. У Всемирного банка такой рейтинг есть, а у таможенной организации - нет.

В связи с этим мы бы хотели, во-первых, на площадке ВТамО развивать собственную оценку деятельности таможенных служб. Это сложнее, чем просто рейтинг. Рейтинг хлестко бьет - такое-то место, и все тут, но не вдается в подробности.

Мы и Всемирный банк немножко расшевелили: у нас здесь рабочая группа начала контактировать с ВБ от имени Всемирной таможенной организации. Рабочая группа фактически вынудила Всемирный банк впервые опубликовать время таможенной очистки товаров - с разбивкой отдельно на таможенные операции и на все остальные. И у России сразу чисто таможенная часть сильно улучшилась, но общая часть, к сожалению, пока остается на месте.

Например, 99-е место складывается из того, что нам Всемирный банк считает 96 часов на прохождение контейнера через границу в морском порту, а на таможню отводится всего 10 часов. То есть примерно в 10 раз они нам "накручивают". Поэтому мы будем продолжать работу по созданию во ВТамО собственной методики оценки деятельности таможенных органов.

[Оригинал публикации](#)